

Дознание в сокращенной форме: процессуальная экономия или разрушение классического уголовного процесса?

Научный руководитель – Чекулаев Дмитрий Петрович

Химичев Михаил Владиславович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: mih.him@mail.ru

В 2013 году в УПК РФ была введена глава 32.1, которая предусмотрела новую форму производства предварительного расследования – дознание в сокращенной форме. В пояснительной записке к законопроекту указывалась следующая цель новой формы расследования: «исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, <...> когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения» [8]. Исходя из поставленной цели, дознание в сокращенной форме предполагало изъятия из процессуальной формы ординарного дознания. Так, закон установил сокращенные по сравнению с общими правилами доказывания (ст. 226.5 УПК), более короткий срок расследования (ст. 226.6 УПК), а также особенности судебного производства после проведения по делу дознания в сокращенной форме (ст. 226.9 УПК). Но, с другой стороны, закон ввел условия производства сокращенного дознания (ч. 2 ст. 226.1 УПК) и обстоятельства, исключаящие производство дознания в сокращенной форме (ч. 1 ст. 226.2 УПК). В науке уголовного процесса высказывалось мнение, что применение данной формы предварительного расследования нужно только расширять, например, путем увеличения перечня преступлений, отнесенных к компетенции органов дознания, а также путем начала расследования без вынесения процессуального решения о возбуждении уголовного дела [3]. Казалось бы, новая форма досудебного производства поспособствует достижению баланса процессуальных гарантий личности и целей процессуальной экономии, которая некоторыми учеными обозначается в качестве принципа уголовного процесса как государственной деятельности [6]. Однако многие процессуалисты отмечают изъяны рассматриваемого процессуального института, касающиеся различных его аспектов. Например, выделение дела в отдельное производство при сокращенном дознании является поводом для злоупотреблений посредством оказания психологического давления [1]. Кроме того, одним из условий проведения дознания в сокращенной форме является признание подозреваемым своей вины (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК), что предполагает заведомое преимущество этого вида доказательств перед всеми остальными [5], что нарушает положение о том, что «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы» (ч. 2 ст. 17 УПК). А как же обстоит ситуация с процессуальной экономией, заявленной целью сокращенного дознания? Как показала практика, предмет доказывания при такой форме расследования лишь увеличился – помимо сведений, указываемых при ординарном дознании в обвинительном акте, в обвинительное постановление необходимо также включать доказательства, подтверждающие отсутствие обстоятельств, исключающих производство сокращенного дознания [7]. Такая ситуация требует дополнительных затрат от государства в лице дознавателя на доказывание этих обстоятельств – и где же тут обещанная «экономия» сил и средств системы уголовной юстиции? Как справедливо отмечает профессор Л.В. Головкин, «распространив особый порядок на еще большее количество дел, мы получим некий эфемерный экономический результат, но зато продолжим уничтожать классический уголовный процесс...

Подобное упрощенчество в такой важной сфере, как правосудие, может иметь серьезные последствия для страны в целом» [4]. Упрощенные, ускоренные и сокращенные производства в разных формах существуют в ряде стран Европы [2]. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что Россия следует общеевропейской тенденции упрощения и сокращения уголовного судопроизводства в целях достижения процессуальной экономии. Однако «погоня за европейской модой» в части реформирования уголовно-процессуальной деятельности не должна умалять права и свободы собственных граждан, а именно к этому приводят изъятия из классической модели уголовно-процессуального доказывания. Поэтому производство дознания в сокращенной форме не повлекло не только «убыстрение» процесса, но и существенно ограничило гарантии участников судопроизводства. Не стоит забывать и народную мудрость: «быстро и дешево не значит качественно». В связи с этим вопрос о поиске оптимальных путей упрощения досудебного производства остается открытым. Предварительное расследование в форме дознания в сокращенной форме не приносит ожидаемого результата в виде процессуальной экономии, а лишь продолжает разрушать классическое уголовное судопроизводство с его устоявшимися институтами и гарантиями участников.

Источники и литература

- 1) Васильев О.Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса. Дисс. на соиск. уч. степ. д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 247.
- 2) Волеводз А.Г. Литвишко П.А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы // Российская юстиция. 2010. №10. С. 38-41.
- 3) Гаврилов Б.Я. Сокращенное досудебное производство: современное состояние и пути совершенствования / Вестник Московского университета МВД России. №3. М., 2020. С. 24-30.
- 4) Головкин Л.В. В ходе реформы судебных инстанций можно исправить ошибки в построении проверочных стадий // Уголовный процесс. 2013. № 12. С. 32-40.
- 5) Победкин А.В. Принцип свободы оценки доказательств и его влияние на законность досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2017. №1 (41). С. 107.
- 6) Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 95.
- 7) Химичева О.В., Шаров Д.В. Единство и дифференциация уголовного судопроизводства: поиск разумного баланса // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича: сборник тезисов конференции. М., 2020. С. 146-151.
- 8) Пояснительная записка к законопроекту №33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/33012-6> (дата обращения: 01.03.2021).